

УДК 81-23

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-2-339-348

Лингвокультурная специфика фразеологизмов с компонентом-глуттонимом в русской культуре

Лазарева Я.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: yana.lazareva.82@inbox.ru

Аннотация. Фразеологические единицы представляют собой важную часть лексического состава любого языка и формируют лингвокультурную картину мира. Однако вопросы функционирования фразеологических единиц в современном русском языке являются недостаточно освещенными и требуют проведения дополнительных исследований. Целью работы является выявление уникальных свойств фразеологических единиц, сформированных в процессе развития гастрономической культуры русской национальной кухни под влиянием экстралингвистических факторов: исторического, географического, экономического, культурного видов взаимодействия. Лингвокультурный анализ фразеологических единиц с компонентом-глуттонимом позволил выявить такие тематические группы фразеологических единиц с компонентами-глуттонимами, как «каша», «хлеб и булочные изделия», «специи», «овощи», определить их продуктивность и выявить причины функционирования фразеологических единиц с компонентами-глуттонимами в современном русском языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологизм, глуттоним, русская гастрономическая культура, лингвокультурная картина мира

Для цитирования: Лазарева Я.В. 2023. Лингвокультурная специфика фразеологизмов с компонентом-глуттонимом в русской культуре. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(2): 339–348. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-339-348

Russian Idioms with Gluttonyms: Language and Culture Aspects

Yana V. Lazareva

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: yana.lazareva.82@inbox.ru

Abstract. Phraseological units represent an important part of the lexical composition of any language and form a linguistic and cultural picture of the world. However, the issues of the functioning of phraseological units in modern Russian are insufficiently covered and require additional research. The aim of the work is to identify the unique properties of phraseological units formed in the process of the development of the gastronomic culture of the Russian national cuisine under the influence of extralinguistic factors: historical, geographical, economic, cultural types of interaction. The linguistic and cultural analysis of phraseological units with a component-gluttonym allowed to identify such thematic groups of phraseological units with components-gluttonyms as "porridge", "bread and bakery products", "spices", "vegetables", to determine their productivity and to identify the reasons for the functioning of phraseological units with components-gluttonyms in modern Russian.

Keywords: language and culture, idioms, gluttonym component, Russian gastronomic culture, language and culture picture of the world

For citation: Lazareva Ya.V. 2023. Russian Idioms with Gluttonyms: Language and Culture Aspects. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(2): 339–348 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-339-348

Введение

Вопросы фразеологии входят в ранг актуальных проблематик современных лингвистических исследований, что обусловлено, определением объекта исследования фразеологии, представленного следующими ключевыми критериями – идиоматикой и сочетаемостью слов; наличием окончательно сформированного аппарата методологии в ходе анализа фразеологического материала; необходимостью проведения комплексного анализа функционирующих в устной и письменной коммуникации фразеологизмов для выявления универсалий и уникалий в различных лингвокультурах. На современном этапе развития фразеологии выделяют следующие ключевые сферы исследовательских интересов: «классификация фразеологических единиц, варьирование, описание фразеологических единиц, описание семантики и структурно-синтаксических особенностей фразеологических единиц, происхождение фразеологических единиц, сопоставительная фразеология» [Баранов, Добровольский, 2008, с. 28].

Научная проблема заключается в противоречии между актуальными лингвистическими тенденциями – влиянием глобализации на состояние русского языка и использованием высокопродуктивных иноязычных заимствований, с одной стороны, и необходимостью сохранения родной лингвокультуры, с другой стороны. Перспективы решения проблемы связаны с необходимостью уточнения представлений о специфике фразеологических единиц, сохраняющих традиции родного языка и культуры, при помощи лингвокультурного анализа фразеологических единиц, например, с компонентом-глуттонимом, отражающим национальную специфику русской гастрономической культуры.

В настоящее время лингвистические особенности фразеологических единиц изучаются в совокупности с национально-культурными языковыми процессами, в связи с чем появляется необходимость проведения лингвокультурного анализа фразеологических единиц.

В рамках лингвокультурологического подхода фразеологический фонд русского языка исследуется Л.М. Ковшовой как «проводник в культурное пространство», при этом «символьный компонент в семантике фразеологизма отражает коды культуры как основной способ организации культурного пространства» [Ковшова, 2016, с. 12]. Н.Г. Склярова в работе «Интернациональное и национальное в лингвокультурах» анализирует фразеологизмы с зоонимическими, соматическими, гастрономическими компонентами на примере английской и русской культур [Склярова, 2022]. Пищевой код культуры как культурное пространство реализации фразеологических единиц русского языка изучается в трудах Л.М. Ковшовой. Автор монографии «Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры» анализирует «фразеологизмы с компонентами впитывать/всасывать в пищевом коде русской культуры» [Ковшова, 2016, с. 23].

Гастрономический код культуры содержит информацию о традициях, ценностных ориентирах, базовых элементах картины мира, поэтому изучение фразеологизмов с компонентами-глуттонимами представляется перспективной областью исследования.

В отечественной лингвистике под фразеологической единицей (фразеологизмом, фразеологическим оборотом) принято понимать «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой

единицы. С точки зрения семантической слитности различаются: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические сочетания; 3) фразеологические выражения» [Розенталь, Теленкова, 2003, с. 565]. Традиционно фразеологизмы принято подразделять на *«идиомы, коллокации, пословицы и поговорки; к отдельной группе принадлежат – крылатые слова»* [Тер-Минасова, 2000, с. 109].

В работах отечественного исследователя Н.Ф. Алефиренко подчеркивается, что «основная часть фразем русского языка исконно русского происхождения, однако многие фраземы пришли из разговорной речи и диалектов, чаще всего они связаны с трудом крестьянства (*«поворачивать оглобли», «из кулька в рогожку», «на воде вилами написано»*)» [Алефиренко, Семененко, 2009, с. 56]. В русском языке содержится «часть фразеологизмов, заимствованных из других языков, подразделяемых на заимствования из старославянских языков, закрепившихся в русском языке после принятия христианства (*«притча во языцех», «метать бисер перед свиньями», «исчадие ада», «глас вопиющего в пустыне»*), и из западноевропейских языков, например из латинского или древнегреческого языков (*«терра инкогнита»*), а позже и из французского (*«иметь зуб»*), немецкого (*«разбить наголову»*), английского (*«синий чулок»*) языков» [Алефиренко, 2016, с. 67].

Российская традиция фразеологических исследований базируется на исследованиях В.В. Виноградова, выделяющего три ключевых типа фразеологических единиц, к которым относятся: *«фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания»* [Виноградов и др., 2013, с. 24].

Актуальность работы определяется недостаточно сформированной базой лингвокультурного аспекта фразеологического фонда русского языка в условиях адаптации к современной реальности.

Целью настоящего исследования является выявление символической специфики гастрономического компонента в составе фразеологических единиц русского языка и определение продуктивности компонентов-глюттонимов в современном русском языке.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является фразеологический фонд русского языка. Предметом исследования является способность компонента-глюттонима в составе фразеологической единицы отражать специфику национальной гастрокультуры. Фактическим материалом исследования послужили фразеологические словари русского языка А.Н. Тихонова и И.В. Федосова, которые позволили выявить фразеологические единицы с компонентом-глюттонимом в современном русском языке и проанализировать специфику их значения, обусловленную историческим развитием страны.

Методика исследования включает комплексный подход и общенаучные и узкоспециализированные методы. К группе узкоспециализированных методов принадлежат метод целенаправленной выборки, контекстный и семантический анализ, позволяющие выявить фразеологические единицы с компонентом-глюттонимом в русском языке и определить его значение, учитывая контекст ситуации. В работе также применялись описательно-аналитический метод, сравнительный метод, метод количественного анализа.

Результаты и их обсуждение

Выбор концепта «пища» в рамках русской культуры обусловлен богатейшим историческим наследием сформированной национальной традицией русской кухни, а также актуальностью фразеологизмов, отражающих специфику гастрономических реалий русской кухни в современной коммуникации.

Для описания рациона питания русского человека в современном русском языке используется фразеологизм «*грубая пища*» [Абакумова, 2022, с. 57], то может быть каша в различных вариациях или картофель. Главным критерием является принцип легкости в приготовлении блюда.

В русском языке существует фразеологизм «*общественное питание*», под которым понимается «*система снабжения населения пищей через столовые, рестораны, закусочные*» [Абакумова, 2023]. Питание в столовых и закусочных в советский период представляло собой комплексный прием пищи три-четыре раза в день. Что касается приема пищи в домашних условиях, то для русской лингвокультуры характерно употребление фразеологизма «*накрыть на стол*», обозначающего «*процесс приготовления стола для еды, при котором обязательным атрибутом является покрывание стола скатертью*» [Бакина, 2021, с. 37]. Фразеологизм «*накрыть завтрак (или обед, или ужин)*» представляет собой фразеологическое сочетание и употребляется в современном русском языке, например: «*Мы рекомендуем отнестись серьезно к праздникам и накрыть особый завтрак к 8 Марта*» [Власова, 2020, с. 443].

В ходе анализа практического материала исследования были выявлены следующие тематические группы фразеологизмов с компонентом-глуттонимом: тематическая группа «каша», тематическая группа «хлеб и булочные изделия», тематическая группа «специи и добавки», тематическая группа «овощи».

Тематическая группа «каша»

Традиционный рацион русской кухни невозможно представить без каши, которая присутствовала в ежедневном рационе не только бедных, но и состоятельных людей. Есть все основания полагать, что слово «каша» происходит от «каш» (санскрит) и обозначает «*дробить, тереть*» [Баранов, Добровольский, 2008, с. 34]. Кашу в XII в. употребляли в пищу с квасом, жареным луком или ягодами; на праздник готовили кашу трех видов: гречневую, ячменную и пшеничную.

Полбенная каша в XII в. пользовалась спросом у бедняков, ее варили из мелкой крупы, которая, в свою очередь, была приготовлена из полбы – особого вида полудикой пшеницы. Полба произрастала практически по всей территории Руси. Необходимо отметить, что растение «дикая полба» не требовало особого ухода, однако со временем оно было заменено на пшеницу. Структура полбеной каши (по сравнению с пшеничной) отличается грубостью и вязкостью, но в ее состав входит до 40 % белка и минимальное количество глютена, что, несомненно, говорит о ее полезных свойствах.

Ячменная и овсяная каши готовились как в городах, так и в деревнях чаще всего в будние дни; *пшеничная каша*, также была широко распространена как элемент ежедневного рациона на Руси, ее готовили как на протяжении всей недели, так и на выходных, а иногда и в праздничные дни. Национальной русской кашей, начиная с XVII в., принято считать *гречневую кашу*, хотя она вошла в рацион питания на Руси еще в XV в. *Рисовая каша* считалась пищей для богатых жителей крупных городов, этот тип каши появился в XVIII в. и постепенно адаптировался к русским гастрономическим реалиям. Состоятельные люди использовали *рисовую кашу* в качестве начинки для пирогов, а среди простолюдинов ее называли *кашей из сорочинского пшена*. Постепенно рисовая каша стала основой для приготовления национального русского праздничного блюда кутыи.

Многообразие сортов круп определило разнообразие каш в ежедневном русском рационе, при этом каждая зерновая культура представлена вариациями круп – от целых до дробленых различным способом. Рецепт приготовления каши зависел не только от типа крупы, но и от того, как эта крупа была переработана. Например, известны такие варианты обработки гречневой крупы, как *ядрица* и *продел*; *ячменя* – *перловая крупа (крупное зерно)*, *голландка (зерно среднего размера)*, *ячка (мелкое зерно)*. *Просо* употреблялось для

приготовления *пшениной каши*; из пшеничной крупы варили *манную кашу*; также широко была распространена так называемая *зеленая каша*, которую варили из недозрелой ржи [Faloju, Ouwale, 2020, с. 6].

На Руси принято было называть кашей любой вид продукта, который готовили на основе измельченных ингредиентов, это были *каши хлебные*, которые варили из измельченных сухарей; *каши рыбные* и *каши овощные*. В период XVIII–XIX вв. на Руси появился картофель и, соответственно, *каша с добавлением картофеля – кулеш – особенно питательная каша, которую заправляли луком и постным маслом*; также в этот период стали употреблять в пищу *каши морковные*, приготовленные на основе репы и моркови; *каши соковые* (на конопляном масле) и др. [Миронова, 2002].

В народе хорошо известна так называемая *суворовская каша*, которая появилась благодаря смекалке А.В. Суворова, приказавшего сварить кашу из всех остатков различных сортов круп, тем самым известный полководец сумел спасти солдат от голода; и *гурьевская каша*, приготовленная на основе манной крупы и молока с добавлением сухофруктов и орехов.

Такая каша, как манная также входит в перечень популярных, «*манная крупа – очень мелкая крупа, изготовленная из пшеницы*» [Федуленкова, 2000, с. 48]. Фразеологическое сочетание «*манная крупа*» является компонентом фразеологизма «*ждать как манны небесной*» – *очень сильно ждать* [Федуленкова, 2018, с. 49].

Следует отметить, что в русском языке существует бесчисленное множество пословиц и поговорок, доказывающих тот факт, что каша представляла собой основной прием пищи, например: «*Русского мужика без каши не накормишь*»; «*Щи да каша – пища наша*»; «*Борщ без каши – вдовец, каша без борща – вдова*»; «*Русская каша – матушка наша*»; «*Что за обед, коли каши нет*»; «*Без каши семью не накормишь*»; «*Мать наша, гречневая каша: не перцу чета, не прорвет живота*»; «*Овсяная каша хвалилась, что с маслом коровьим родилась*» [Миронова, 2002, с. 14].

Кулеш, или каша с добавлением картофеля на Руси считалась блюдом полезным и питательным. Интересно отметить, что устаревшим русским названием картофеля является фразеологизм «*земляное яблоко*», который произошел от французского словосочетания *rotte de terre* [Тихонов, 2007].

Позже в русской гастрономической культуре появятся и самостоятельные блюда из картофеля, например, «*картошка в мундире*» – фразеологизм, обозначающий «*картофель, сваренный или испеченный в кожуре*» (заимствовано из немецкого языка: *Mudierung*) [Kiguta et al., 2020].

Компонент-глуттоним «каша» входит в состав серии фразеологизмов русского языка, характеризующих негативные стороны ежедневной жизни человека, например:

– о наказании за проступки: «*березовая каша*» – *розги*; «*накормить березовой кашей*» – *наказать кого-либо, высечь* (архаизм);

– о невнятности мышления, речи человека: «*каша в голове у кого-то*» – *путаница в мыслях* [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 167].

Часто в рацион питания русского человека входили такие продукты, как горох и бобы, которые принято было варить и тушить. Документальное подтверждение выращивания гороха на Руси датируется XVII в. Изначально горох высаживали на территории Ярославской губернии, а в дальнейшем и по всей России. В XVIII в. уже на всех полях рос горох, а также были известны его питательные свойства. В старину на Руси существовал даже специальный праздник – «Горохов день», когда люди дарили друг другу горох, что являлось символом богатства и стабильности. В современном русском языке функционирует множество фразеологизмов с компонентом-глуттонимом «горох», например: «*как от стены горох*» – *ничего не действует на кого-либо*; «*при царе Горохе*» – *в незапамятные времена*.

Фразеологическое сочетание «*зеленый горошек*» обозначает «*незрелые семена гороха, используемые в пищу в свежем, вареном и консервированном виде в качестве гарнира*» [Эмирова, 1988, с. 14]. Фразеологизм «*зеленый горошек*» обозначает продукт, который употребляется в современном русском языке, это – продукт питания, употребляемый как гарнир и как компонент в процессе приготовления супов и салатов.

Компонент-глюттоним «*бобы*» также входит в состав фразеологизмов современного русского языка, например, «*бобы разводить*» – *заниматься пустыми разговорами*; «*оставить на бобах*» – *оставить ни с чем, обмануться в расчетах* [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 36].

Тематическая группа «хлеб и булочные изделия»

Традиционную кухню русского народа невозможно представить без хлеба и булочных изделий. Так, лексема «хлеб» изначально применялась на Руси для обозначения продукта, изготовленного именно из ржаной муки, далее рожь была заменена на пшеницу. Пшеничная мука предназначалась для приготовления калачей – одного из наиболее любимых булочных изделий. Следует отметить, что в процессе приготовления калачей и хлеба не принято было добавлять соль, так как пекари старались сохранить натуральный вкус продукта.

Каждый прием пищи русского крестьянина не обходился без хлеба и булочных изделий. Отечественный исследователь Н.Г. Складорова подчеркивает, что «рацион крестьянской еды включал четыре приема пищи: «перехватка – завтрак (часто летом крестьяне завтракали в 4–5 утра, что было обусловлено жаркой погодой), обед (12:00), полдник (15:00), ужин (19:00) и паужин – поздний ужин (23:00)» [Складорова, 2022, с. 65].

Ключевым продуктом в Древней Руси считалось *толокно* – *толченная в ступе или на мельнице мука*. Предваряя процесс приготовления толокна, зерно необходимо было подготовить – тщательно высушить, очистить и обжарить. Овсяное зерно применялось для приготовления толокна.

Ржаная и пшеничная мука использовались для выпекания пирогов с различной начинкой – мясной, рыбной, грибной, творожной, яичной, ягодной. Часто в качестве основы пирога русские женщины применяли лапшу или любой сорт каши. Традиционными блюдами из толокна считались сдобные караваи, оладьи, блины, хворост и др.

Приготовление хлеба включало несколько этапов: «*зачин*», заключающийся в подготовке основы для хлеба (фразеологизм «*завести тесто*» – *поставить опару* описывает эту стадию приготовления хлеба); «*затвор*» – процесс заготовки опары для теста; «*замес*» – этап замешивания теста (фразеологическое сочетание «*подбить тесто*», то есть «*замесить тесто погуце, замесить еще раз*» репрезентирует эту стадию) [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 145].

В современном русском языке сохранились фразеологизмы с компонентами-глюттонимами «хлеб», «хлебцы» и «калач», например:

- «*черный хлеб*» – *ржаной хлеб*,
- «*хрустящие хлебцы*» – *приготовленный в виде галет сухой хлеб* [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 509].

Часто лексемы «хлеб» и «калач» входят в состав фразеологизмов, описывающих личные качества человека, например:

- относительно человека, не желающего тратить свои деньги, а предпочитающего жить за чужой счет, которого характеризуют как того, кто «*ест чужой хлеб*»;
- применительно к опытному человеку используют фразеологизм «*тертый калач*», акцентируя внимание на том факте, что такой человек «*себе на уме, не злой и не добрый, а более расчетливый*; это – *тертый калач, который знает людей и умеет ими*

пользоваться», например: «*Этого тертого калача и не заманишь, не зазовешь никакой приманкой!*» [Федосов, Лапицкий, 2003, с. 234].

– о человеке склочном, который лезет в драку и постоянно бранится, говорят, что ему «*на калачи досталось*».

Тематическая группа «специи и добавки»

Что касается различного рода добавок к пище и специй, то в ранг традиционных входят *соль, перец, сахар, масло*, при этом компоненты-глюттотимы «*соль*» и «*сахар*» представляют собой наиболее продуктивные элементы, являющиеся частью фразеологизмов, функционирующих в современном русском языке, например:

- «*поваренная соль*» – *столовая соль* [Склярова, 2022];
- «*горькая соль*» – *слабительное средство* [Федосов, Лапицкий, 2003];
- «*кайенский перец*» – *сорт наиболее жгучего перца, а также плод этого растения, употребляемый в свежем и в высушенном виде как горькая приправка к кушаньям. Название этого типа перца происходит от названия города Кайенны во французской Гвиане* [Склярова, 2022, с. 158];
- «*сахарный песок*» – *сахар в мелких кристаллических крупинках* [Эмирова, 1988];
- «*сахарная пудра*» – *порошок из мелко истолченного сахара, употребляемый в кулинарии* (происходит от французского *roudre*) [Склярова, 2022];
- «*прованское масло*» – *высший сорт оливкового масла* [Миронова, 2002];
- «*эвкалиптовое масло*» – *натуральное масло, получаемое из листьев и молодых побегов различных видов эвкалипта* [Saidakbarova, 2020].

Тематическая группа «овощи»

В старинной русской кухне готовили блюда из моркови, лука, капусты, репы, чеснока и пряной зелени. Конечно, овощные блюда людей различных сословий отличались в значительной степени. Так, среди блюд царского стола выделялись «*капуста теплая*», «*морковь чиненная*»; в то время как простолюдины употребляли в пищу «*капусту холодную*», «*свеклу со штиком*», «*горох зеленый*», «*бураки с кашей*».

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что компонент-глюттотим «*капуста*» входит в ранг наиболее продуктивных фразеологизмов тематической группы «овощи» в современном русском языке, например:

- «*заячья капуста*» – *народное название некоторых растений с мясистыми листьями*;
- «*морская капуста*» – *морские водоросли, используемые в пищу и для лечебных целей* [Федосов, Лапицкий, 2003];
- «*капуста провансаль*» – *квашеная капуста с маслом и приправами* (от франц. *A la provencale* – *по-провансальски*) [Эмирова, 1988].

Выводы

Таким образом, фразеологизмы способны в полной мере отразить специфику лингвокультурного состояния языковой и культурной картин мира определенного языка.

В нашем исследовании анализу подвергались специфика фразеологизмов с компонентом-глюттотимом на примере русской культуры, обладающей уникальными особенностями, что обусловлено географическими, историческими, экономическими, культурными закономерностями развития страны.

Гастрономические особенности русской национальной кухни были сформированы вследствие влияния природных особенностей мест проживания, что привело к употреблению в пищу горячих блюд (каш), квашений и солений различного рода. Центральное место в процессе приготовления пищи отдавалось печи, в которой пекли хлеб, калачи, пироги.

В ходе нашего исследования были проанализированы фразеологические словари русского языка и выявлены фразеологизмы с компонентами-глуттонимами, отражающие специфику русской гастрономической культуры.

В процессе работы над практическим материалом были выделены фразеологизмы с компонентом-глуттонимом тематических групп «каша», «хлеб и булочные изделия», «специи и добавки», «овощи», функционирующие в современном русском языке. Было установлено, что в ранг наиболее продуктивных компонентов в составе современных русских фразеологизмов тематической группы «каша» входят вариации названия каш (*манная каша, перловая каша, гречневая каша* и др.); к наиболее частотным лексемам в составе актуальных гастрономических фразеологизмов тематической группы «хлеб и булочные изделия» относятся *хлеб, калач*. Для тематической группы «специи и добавки» в составе русских фразеологизмов свойственно доминирующее употребление лексемы *соль*; в то время как для тематической группы «овощи» в составе фразеологизмов типично продуктивное употребление лексемы *капуста*, что обусловлено влиянием исторического наследия русской национальной кухни и желанием россиян следовать нормам родной культуры.

Проведенное исследование вносит вклад в изучение лингвокультурного аспекта функционирующих в современном русском языке фразеологических единиц с компонентом-глуттонимом.

Список источников

- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. 2003. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва, Оникс, Мир и образование, 623 с.
- Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова А.Л. 2007. Фразеологический словарь русского языка. Москва, Русский язык, Медиа, 334 с.
- Федосов И.В., Лапицкий А.Н. 2003. Фразеологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. Москва, ЮНВЕС, 608 с.

Список литературы

- Абакумова О.Б. 2022. Пословицы и их окказиональные трансформы в семантической микро- и макроструктуре художественного текста. В кн.: Актуальные вопросы филологии и лингводидактики. Орел, Картуш: 55–60.
- Абакумова О.Б. 2023. Семантика цвета в русских и английских фразеологизмах и пословицах с колоративами. *Art Logos*, 1: 97–108. DOI: [10.35231/25419803_2023_1_97](https://doi.org/10.35231/25419803_2023_1_97).
- Алефиренко Н.Ф. 2016. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва, Флинта, 288 с.
- Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009. Фразеология и паремиология. Москва, Наука, 344 с.
- Бакина А.Д. 2021. Библизмы vs библейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов). *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 21(6): 35–43. DOI: [10.37482/2687-1505-V140](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140).
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. 2008. Аспекты теории фразеологии. Москва, Знак, 656 с.
- Власова Е.А. 2020. Символика красного цвета (на материале английского языка). *Мир науки, культуры, образования*, 2(81): 443–445. DOI: [10.24411/1991-5497-2020-00360](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00360).
- Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. 2013. Социолингвистическая типология. Москва, URSS, 128 с.
- Ковшова М.Л. 2016. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Москва, ЛЕНАНД, 456 с.
- Миронова И.К. 2002. Концептосфера «еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозициональные структуры и их лексические репрезентации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 20 с.
- Склярова Н.Г. 2022. Интернациональное и национальное в лингвокультурах (на материале русской и английской фразеологий). Москва, ИНФРА-М, 194 с.
- Тер-Минасова С.Г. 2000. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, Слово, 624 с.

- Федуленкова Т.Н. 2000. Английская фразеология. Архангельск, Поморский государственный университет, 132 с.
- Федуленкова Т.Н. 2018. Дифференциация фразеологии и фразеоматики в англо-русском экономическом словаре: критические заметки. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 4: 94–101. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2018.4.94](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.4.94)
- Эмирова А.М. 1988. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 22 с.
- Kiguta P.N., Gathigia M. G., Ndung'u K. W. 2020. A Semantic Analysis of Absent Subjects of Idioms in Gikūyū. *Advances in Language and Literary Studies*, 3(11): 9–16. DOI: [10.7575/aiac.all.v.11n.3p.9](https://doi.org/10.7575/aiac.all.v.11n.3p.9).
- Falaju J.O., Oyewale A.S. 2020. The depiction of animal behavioural patterns in selected Russian and Yoruba proverbs and sayings. *A journal of Language and Literary Studies*, 2(19): 1–20.
- Saidakbarova S.P. 2020. Fruit And Vegetables... Exploring Gastronomic Idioms In English And Uzbek (The Linguo-Cultural Analysis Of English And Uzbek Phraseological Units With The Components Fruit And Vegetables). *Current Research Journal of Philological Sciences*, 1(1): 24–32. DOI: <https://doi.org/10.37547/crjps/Volume01Issue01-5>.

References

- Abakumova O.B. 2022. Poslovitsy i ikh okkazional'nye transformy v semanticheskoy mikro- i makrostrukture khudozhestvennogo teksta [Proverbs and their occasional transforms in the semantic micro- and macrostructure of a literary text]. In: Aktual'nye voprosy filologii i lingvodidaktiki [Topical issues of philology and linguodidactics]. Orel, Publ. Kartush: 55–60.
- Abakumova O.B. 2023. Semantics of colour in russian and english phraseological units and proverbs. *Art Logos*, 1: 97–108. DOI: [10.35231/25419803_2023_1_97](https://doi.org/10.35231/25419803_2023_1_97).
- Alefirenko N.F. 2016. Lingvokulturologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology: value-semantic space of language]. Moscow, Publ. Flinta, 288 p.
- Alefirenko N.F., Semenenko N.N. 2009. Frazеологія і пареміологія [Phraseology and paremiology]. Moscow, Publ. Flinta, Nauka, 344 p.
- Bakina A.D. 2021. Biblical lexical items vs biblical phraseological units: specifying the notions (based on english and german texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 21(6): 35–43. DOI: [10.37482/2687-1505-V140](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140)
- Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. 2008. Aspekty teorii frazeologii [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Publ. Znak, 656 p.
- Vlasova E.A. 2020. The symbolism of the red colour (by the material of the english language). *Mir Nauki, Kultura, Obrazovaniya*, 2(81): 443–445 (in Russia). DOI: [10.24411/1991-5497-2020-00360](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00360)
- Vinogradov V.A., Koval' A.I., Porkhomovskiy V.Ya. 2013. Sotsiolingvisticheskaya tipologiya [Sociolinguistic typology]. Moscow, Publ. URSS, 128 p.
- Kovshova M.L. 2016. Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii; Kod kulturi [Linguoculturological method in phraseology: Codes of culture]. Moscow, Publ. LENAND, 456 p.
- Mironova I.K. 2002. Kontseptosfera «eda» v russkom natsional'nom soznanii: bazovye kognitivno-propozitsional'nye struktury i ikh leksicheskie reprezentatsii [Conceptosphere "Food" in the Russian national consciousness: basic cognitive-propositional structures and their lexical representations]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Yekaterinburg, 20 p.
- Sklyarova N.G. 2022. Internatsional'noe i natsional'noe v lingvokul'turakh (na materiale russkoy i angliyskoy frazeologii) [International and national in linguistic cultures (based on Russian and English phraseology)]. Moscow, INFRA-M, 194 p.
- Ter-Minasova S.G. 2000. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Publ., Slovo, 624 p.
- Fedulenkova T.N. 2000. Angliyskaya frazeologiya [English Phraseology]. Arkhangel'sk, Publ., Pomorskiy gosudarstvennyy universitet, 132 p.
- Fedulenkova T.N. 2018. Differentiation between phraseological and phraseomatic units in the english-russian economic dictionary: critical notes. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo*

universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 4: 94–101. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2018.4.94](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.4.94)

- Emirova A.M. 1988. Russkaya frazeologiya v kommunikativnom aspekte [Russian phraseology in the communicative aspect]. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences. Tashkent, 22 p.
- Kiguta P.N., Gathigia M. G., Ndung'u K. W. 2020. A Semantic Analysis of Absent Subjects of Idioms in Gikũyũ. *Advances in Language and Literary Studies*, 3(11): 9–16. DOI: [10.7575/aiac.all.v.11n.3p.9](https://doi.org/10.7575/aiac.all.v.11n.3p.9)
- Faloju J.O., Oyewale A.S. 2020. The depiction of animal behavioural patterns in selected Russian and Yoruba proverbs and sayings. *A journal of Language and Literary Studies*, 2(19): 1–20.
- Saidakbarova S.P. 2020. Fruit And Vegetables... Exploring Gastronomic Idioms In English And Uzbek (The Linguo-Cultural Analysis Of English And Uzbek Phraseological Units With The Components Fruit And Vegetables). *Current Research Journal of Philological Sciences*, 1(1): 24–32. DOI: <https://doi.org/10.37547/crjps/Volume01Issue01-5>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.02.2023

Received February 05, 2023

Поступила после рецензирования 17.04.2023

Revised April 17, 2023

Принята к публикации 10.06.2022

Accepted June 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лазарева Яна Владимировна, ассистент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Yana V. Lazareva, assistant of the department of the second foreign language, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia